

Затем в Хаскульдсстадире начали готовиться к пиру и ничего не жалели, потому что средств было в избытке. Свадебные гости прибыли к назначенному сроку. Людей из Боргарфьорда было великое множество. Там были Эгиль и его сын Торстейн. С ними прибыла и невеста и почетные гости со всей округи. И до того у Хаскульда собралось множество людей. Празднество было великолепным. Гости на прощанье получили подарки. Олав подарил тогда Эгилю меч, сокровище Мюркьяртана, и у Эгиля засверкали глаза при этом подарке. Других событий там не случилось, и все отправились по домам.

XXIV

Олав и Торгерд жили в Хаскульдсстадире и сильно полюбили друг друга. Замечено было всеми, что она была очень достойная женщина и не мешалась в чужие дела. Но если она бралась за что-либо, то все должно было произойти согласно ее воле. Всю эту зиму Олав и Торгерд жили попеременно то в Хаскульдсстадире, то у его вотчима. Весною Олав стал хозяином в Годдастадире. Летом у Торда Годди открылась болезнь, которая привела его к смерти. Олав приказал насыпать над мертвым курган на мысе, который вдается в реку Лаксу и носит название Дравнарнес. Возле него имеется ограда, которая называется Хаугсгард (Курганная ограда).

Люди стали собираться вокруг Олава, и он стал большим хавдингом. Хаскульд ничего не имел против этого, он всегда желал, чтобы Олав принимал участие в решении всех важных дел. Хозяйство Олава было самым богатым в Лаксдале. С Олавом было два брата, оба они звались Ан. Одного из них звали Ан Белый, другого – Ан Черный. Третий из людей Олава звался Бейнир Сильный. Это были работники Олава, и все храбрые люди. У Торгерд и Олава была дочь по имени Турид.

Земли, которыми прежде владел Храпп, оставались заброшенными, как уже было написано. Олав полагал, что они удачно расположены. Однажды он сказал своему отцу, что им следовало бы послать людей к Торкелю Бахроме с предложением от Олава купить земли в Храппсстадире и другие владения, прилегающие к нему. Договориться об этом было нетрудно, и сделка вскоре была заключена, потому что Торкель Бахрома понимал, что одна ворона в руке лучше, чем две вороны в лесу. Они условились, заключая сделку, что Олав должен заплатить за землю три марки серебра. Но не в равной мере была эта сделка выгодна для обеих сторон, потому что это были обширные земли, красивые и весьма доходные. В речках там было много лососей, а на море тюленьи лежбища. Там были также большие леса.

Невдалеке от Хаскульдсстадира, вверх по долине и к северу от Лаксы, в лесу была вырубка, и там всегда собирался скот Олава, как при хорошей, так и при дурной погоде. Однажды осенью Олав построил на этой вырубке двор из леса, который был там срублен, а частью из прибойного леса. Это был большой двор. Зимой постройки стояли пустыми. Олав хотел весной переселиться туда и велел пораньше собрать свой скот, а его было теперь очень много, потому что тогда не было человека в Брейдафьорде богаче скотом, чем Олав.

Олав шлет теперь своему отцу просьбу, чтобы тот вышел и посмотрел, как он будет переселяться в новое жилище, и произнес бы слова, приносящие счастье. Хаскульд сказал, что так и сделает. Олав все подготовил: впереди он велел погнать овец, потому что они наиболее пугливы, за ними шел молочный скот, затем – нетели, а в конце – лошади с вьюками. Люди были так расставлены среди скота, что он не мог никуда сбиться в сторону. Начало стада достигло нового двора, когда Олав выходил из Годдастадира, и нигде стадо не прерывалось.¹⁶ Хаскульд стоял у дверей со своими домочадцами. Тогда Хаскульд сказал, что приветствует своего сына Олава на новом месте, и пусть он проживет там долгие годы.

– И такое у меня предчувствие, – добавил он, – что долго будет жить его имя.

Йорунн, его жена, сказала:

– У этого сына служанки столько богатства, что его имя и так будет долго жить.

Как раз тогда, когда работники развьючили лошадей, Олав подъехал к дому. Тут он сказал:

– Теперь будет удовлетворено любопытство людей, и они узнают то, о чем шли беседы всю зиму: как будет называться этот двор. Он будет называться Хьярдархолът (холм, на котором собирается стадо).

¹⁶ ... нигде стадо не прерывалось – т. е. оно растянулось на пять километров